

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 14.

5 АПРѢЛЯ.
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаевской церкви, квартара протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Поибытіе въ Москву Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Къ вопросу о времени учрежденія церковной іерархіи. Забѣтки и сообщенія о печати. Библиографія. Максъ Нордау въ поискахъ за истиной („парадоксъ“) Извѣстія и забѣтки. Еще нѣсколько словъ о покойномъ епископѣ Курскомъ Михаилѣ. Опечатки.

30 Марта, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, прибылъ въ Москву Высокопреосвященнѣйшій Іоаннікій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возобновленіе работъ по постройкѣ храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 г. Комиссія по вопросу о соединеніи церковно-приходскихъ школъ съ министерскими. Воззваніе Одесскаго преосвященнаго о пособіи бѣжавшимъ изъ отечества Болгарамъ. Преобразование мѣстныхъ учреждений. Мѣры къ улучшенію народнаго хозяйства:

— «Новое Время» сообщаетъ, что возобновленіе работъ по постройкѣ храма во имя Воскресенія Христова на мѣстѣ горестнаго событія 1 марта 1881 года, какъ сообщаетъ «Новое Время», послѣдуетъ тотчасъ послѣ Пасхи. Въ теченіе весны и лѣта предполагается закончить укрѣпленіе фундамента и приступить къ кладкѣ стѣнъ. Такъ какъ кладка стѣнъ не требуетъ особенно продолжительнаго времени, то ее надѣются окончить вчернѣ къ осени будущаго года.

— Въ «Новостяхъ» мы встрѣтили весьма любопытныя свѣдѣнія по вопросу о сліянніи церковно-приходскихъ школъ съ министерскими. Надъ этимъ вопросомъ работаетъ особая комиссія, состоящая изъ попечителей учебныхъ округовъ, обер-прокурора Св. Синода и другихъ компетентныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ И. П. Корнилова; она приостановила свои занятія въ виду наступающаго праздника Пасхи. На эту комиссію, какъ сообщаютъ «Новости», возложено разсмотрѣніе весьма серьезнаго въ настоящее время вопроса о предполагаемомъ сліянніи существующихъ начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ церковно-приходскими. Комиссія работала въ теченіе всего Великаго Поста, и занятія ея шли настолько успѣшно что вопросъ съ принципиальной стороны

можетъ считаться разрѣшеннымъ. Комиссія выработала слѣдующія общія положенія, на основѣ которыхъ реформа начального школьнаго образованія будетъ введена въ слѣдующемъ учебномъ году, въ виду опыта, въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, затѣмъ—въ Архангельской и Оренбургской. Признано необходимымъ въ названныхъ частяхъ имѣть одинъ типъ начальныхъ народныхъ школъ. Въ этихъ видахъ, существующія тамъ начальныя школы Министерства Народнаго Просвѣщенія будутъ преобразованы по типу церковно-приходскихъ школъ. Ближайшее завѣдываніе школами временно остается въ рукахъ епархіальныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ по принадлежности, а для объединенія и общаго руководства создается на мѣстахъ новый институтъ—высшій училищный совѣтъ, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: епархіальнаго архіерея, губернатора и директора народныхъ училищъ. Введеніе этой реформы въ нашихъ окраинахъ, по мнѣнію комиссіи, является особенно настоятельною мѣрой какъ въ интересахъ общегосударственныхъ, такъ особенно, въ интересахъ православія. По тѣмъ же соображеніямъ эту реформу въ начальномъ образованіи, въ недалекомъ будущемъ, предполагается ввести и въ Сибири, въ пользу чего, между прочимъ, высказалась и высшая административная власть этого края, на сдѣланный ей въ этомъ смыслѣ запросъ. Комиссія возобновитъ свои занятія на 40-иной недѣлѣ и займется, главнымъ образомъ, выясненіемъ экономической стороны предполагаемой реформы.

— Въ Болгаріи, какъ извѣстно, господствуетъ теперь партія враждебная Россіи, и потому весьма преданнымъ Россіи людямъ приходится оттуда бѣжать, спасаясь отъ жестокихъ преслѣдованій тамошнихъ правителей. Такихъ бѣглецовъ особенно много собралось въ Одессѣ. Тамашній архіепископъ Никаноръ обратился передъ праздникомъ Благовѣщенія съ слѣдующимъ воззваніемъ о помощи Болгарамъ по неволѣ оставившимъ свое отечество: «Православные русскіе люди! Вамъ извѣстно что Болгарія нынѣ раздирается смутами. Тамъ братъ возсталъ на брата. Тамъ нѣкоторые, потерявъ сознаніе добра, благотворенія и благодарности, возненавидѣли Россію, свою самоотверженную освободительницу отъ многовѣковаго ига; возненавидѣли насъ,

Русскихъ, своихъ же братьевъ по духу и плоти, по вѣрѣ православной и славянскому корню происхожденія, и возстали всѣми ужасами гоненія противъ своихъ единокровныхъ братьевъ Болгаръ которые не забыли Бога и совѣсти, которые чають благоденствія своей родины, какъ и всего славянства, въ его единствѣ и въ единеніи съ мощною Россіей, а не въ розни и братоубійственной враждѣ. Эти послѣдніе подвергаются на своей родинѣ всякимъ злоключеніямъ, заключеніямъ въ тюрьмы, тяжкимъ истязаніямъ, смертной казни; этого мало, въ братоубійственныхъ междоусобіяхъ это чинилось всегда и вездѣ, — но что рѣдко бывало во всемирной исторіи, они вынуждаются къ бѣгству изъ отечества съ семьями, женами и дѣтьми, безо всякихъ средствъ къ существованію. Нѣсколько такихъ лицъ, лучшихъ въ Болгаріи людей, нѣсколько такихъ семействъ нашли прибѣжище въ богоспасаемомъ нашемъ градѣ Одессѣ; но приютились здѣсь не имѣя средствъ даже на дневное пропитаніе, на одежду, на самый скромный домашній кровъ. Вотъ сіи братья наши, тяжело пострадавшіе за вѣрную и крѣпкую привязанность къ Россіи, теперь предъ нашимъ лицомъ, христіанскіе граждане города Одессы, нуждаясь во всемъ. По долгу попечителя Одесскаго Болгарскаго Настоятельства и служителя Христова, обращаюсь къ вашему сердоболію: протянемъ этому доблестному несчастію братскую руку помощи. Завтра у насъ Благовѣщеніе. Въ праздникъ Благовѣщенія русское сердоболіе имѣетъ обычай радовать даже птицъ небесныхъ выпуская ихъ на волю, на весеннюю радость жизни. Пожалѣемъ же людей которые, потерявъ родину, лишились всякихъ радостей жизни. Поможемъ имъ прожить, если не радостно, то хотя не бѣдственно, эту годину тяжкаго для нихъ испытанія. За ненависть къ нимъ ближайшихъ братьевъ ихъ Болгаръ, утѣшимъ ихъ нашимъ братскимъ сердоболіемъ, нашимъ исконнымъ русскимъ радушіемъ. Пусть и для нихъ завтрашній день будетъ днемъ радостнаго обновленія надеждъ на благополучіе жизни, днемъ Благовѣщенія».

— «Новости» передаютъ, что коммиссія по преобразованію мѣстныхъ учрежденій окончила занятія. Введеніе земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ гдѣ существуютъ земства проецировано окончательно. Такъ какъ на земскихъ начальниковъ, кромѣ административныхъ обязанностей, будутъ возложены и функціи мировыхъ судей въ уѣздахъ, то коммиссія выработала правила о порядкѣ производства дѣлъ у земскихъ начальниковъ и въ ихъ сѣздахъ.

— Въ газетахъ сообщаются свѣдѣнія о нѣкоторыхъ проектируемыхъ правительствомъ мѣрахъ къ улучшенію въ разныхъ отношеніяхъ нашего хозяйства. Такъ Министерство Государственныхъ Имуществъ предполагаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени открыть нѣсколько сѣменныхъ хозяйствъ для производства цвѣточныхъ, огородныхъ и садовыхъ сѣмянъ. Открытіе этихъ заведеній будетъ прурочено къ районамъ господства той или другой культуры.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БОЛГАРСКІЯ ДѢЛА. АУДІЕНЦІЯ А. И. НЕЛИДОВУ.

Софійскій корреспондентъ газеты «Express Orient» пишетъ, отъ 28-го марта: «Спросите перваго попавшагося вамъ на встрѣчу крестьянина, что онъ думаетъ о теперешнемъ нашемъ положеніи и онъ отвѣтитъ вамъ одинаково, будь онъ истый болгаринъ или румеліотъ: все это кончится, когда мы примемся

за наши палки! — Но когда же? — Когда наши холмы зазеленѣютъ, тогда вы увидите! — Дѣло въ томъ, что наше сельское населеніе до сихъ поръ было лишь пассивнымъ зрителемъ эпизодовъ, театромъ которыхъ были наши города. Пока диктатура, тяготящая въ настоящее время надъ странюю, ограничивалась тѣмъ, что засадила нашего крестьянина въ его жилище и подвергла его бездѣйствію, на которое и безъ того уже его обрекла зима, до тѣхъ поръ дѣла могли еще кое какъ идти. Но теперь, когда крестьянинъ видитъ, что онъ обреченъ на принудительное бездѣйствіе, въ ожиданіи, пока регентству будетъ благоугодно мобилизовать его и направить противъ того или другаго непріятели, котораго онъ не знаетъ, это приводитъ его въ отчаяніе. Дѣйствительно, отданы формальныя приказанія, чтобы никто не смѣлъ отлучаться изъ обитаемой имъ мѣстности безъ дозволенія военной власти. Можно еще допустить, что земельный собственникъ въ состояніи выдержать такое положеніе въ теченіи извѣстнаго времени. Но чтобы полевой рабочій, при наступленіи весны и открытіи земледѣльческихъ работъ, былъ обреченъ на принудительную бездѣятельность, — этого нельзя втолковать ни одному крестьянину, будь онъ даже настолько терпѣливъ, какъ наши болгары. Конечно, правительство старается замаскировать подобное положеніе дѣлъ отъ Европы. Оно не пропускаетъ ни одного извѣстія, могущаго сообщить европейскому общественному мнѣнію о готовящемся въ странѣ народномъ возстаніи, которое въ недалекомъ будущемъ унесетъ правительствующіе элементы, находящіеся во главѣ нашихъ дѣлъ. Я нахожусь въ затрудненіи сообщить вамъ что либо о положеніи нашихъ городовъ. У насъ есть регентство, министры, администрація, — и потому всѣ воображаютъ, что у насъ есть какой либо порядокъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности мы составляемъ пародію на организацію. Всмотритесь ближе въ нашъ административный персоналъ. Повсюду лишь молодые люди; все мало-мальски зрѣлое, опытное въ дѣлахъ — теперь устранено отъ власти. У насъ въ настоящее время подпоручикъ имѣетъ больше власти, чѣмъ генералъ въ другихъ странахъ. Городское населеніе воздерживается отъ всякаго общенія; каждый сидитъ дома, изъ боязни увидѣть предъ собою какого нибудь гайдука, который пригласитъ васъ слѣдовать за нимъ — куда? — на это вамъ отвѣтитъ поступокъ съ Каравеловымъ и его товарищами. Если Каравелову, бывшему президенту совѣта, дадутъ 150 ударовъ плетьюми, то можно себя вообразить, насколько великодушно поступать съ обыкновеннымъ частнымъ лицомъ. Эти гнусные поступки, которые были прекращены энергическимъ вмѣшательствомъ французскаго дипломатическаго агента, извѣстны всѣмъ. Исполнителемъ ихъ былъ пресловутый майоръ Паница».

— По позднѣйшимъ извѣстіямъ изъ Болгаріи, существуетъ не мало признаковъ, заставляющихъ ожидать поголовнаго движенія противъ софійскаго регентства. Особенно сильное неудовольствіе господствуетъ теперь среди крестьянскаго сословія и оно явилось, какъ утверждаютъ, главнымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ софійскіе правители стали облагать сельское населеніе все большими и большими налогами, взыскивая ихъ съ неумолимою строгостью. Прежнее равнодушіе смѣнилось у крестьянъ злобою. Обременительность воинской повинности также не мало способствовала усиленію враждебнаго регентству настроенія. Въ городѣ Тырновѣ резервисты устроили манифестацію, объявивъ властямъ, что по случаю приближенія весны имъ необходимо искать работы, между тѣмъ они не смѣютъ отлучиться со своего мѣста и имъ придется голодать все лѣто

Если софійскому правительству они нужны, то пусть оно их призоветъ подъ знамена, по крайней мѣрѣ они будутъ обеспечены на счетъ одежды и пропитанія, но коль скоро они не нужны въ настоящую минуту, то пусть регентство предоставитъ имъ свободу передвиженія. Вообще полагаютъ, что съ наступленіемъ весны подготавливающееся исподоволь народное движеніе непременно разразится.

— Аудиенція, данная султаномъ, нѣсколько дней назадъ, русскому послу А. И. Нелидову, имѣла при настоящемъ положеніи дѣлъ особенное значеніе, и о ней заранѣ оповѣщали газеты и телеграфныя агентства. Отъ этой аудиенціи, по предположеніямъ здѣшнихъ политиковъ, зависѣлъ не только дальнѣйшій образъ дѣйствій Турціи въ болгарскомъ вопросѣ, но и судьба великаго визиря, заявившаго въ послѣднее время необыкновенную преданность англійскимъ интересамъ и сочувствіе болгарскому регентству. Какъ и слѣдовало ожидать, какъ говорить корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», всякаго рода предположенія не оправдались, и личное свиданіе съ султаномъ выразилось въ взаимномъ обмѣнѣ любезностей и увѣреній, на которыя турки вообще очень щедры. Мы не имѣемъ возможности дать подробный отчетъ о томъ, что говорилось съ глазу на глазъ между падишахомъ и представителемъ Россіи, но едва ли ошибемся, если скажемъ, что поведеніе турецкаго комиссара въ Софіи и крайне подозрительная роль, которую исполнялъ великій визирь за все время переговоровъ съ Цанковымъ не были забыты нашимъ посломъ. Всему есть предѣлы, даже долготерпѣнію нашей дипломатіи. Риза-бей, назначенный въ таковую именно минуту, когда Порта просто изъ приличія должна была воздержаться отъ посланки новаго лица вмѣсто Гадбанъ эфенди, явился не столько медиаторомъ, сколько горячимъ приверженцемъ регентства и его политики. По свѣдѣніямъ, имѣющимся изъ Софіи, этотъ комиссаръ велъ себя непозволительно послѣ рущукскихъ убійствъ, восхваляя энергію и мудрость правительства и не находя ничего предосудительнаго въ цѣломъ рядѣ дикихъ мѣръ, принятыхъ по совѣту англійскихъ агентовъ. Его телеграммы Портѣ, которыми такъ восхищаются здѣшнія англофильскія газеты, не болѣе, какъ панегирики регентамъ. Его отношенія къ судьбѣ арестованныхъ членовъ оппозиціи, приемъ, оказанный имъ женамъ и матерямъ пострадавшихъ, и наконецъ, его колебаніе по производству слѣдствія объ истязаніяхъ въ софійской тюрьмѣ, показываютъ, что докторъ Вулковичъ сдѣлалъ хорошей выборъ, и что великій визирь не обманулъ до вѣрїи мастера Уайта. Къ моменту аудиенціи положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось. Неудача переговоровъ съ Цанковымъ въ Константинополѣ дала почему-то поводъ думать, что всему виною личная несговорчивость шефа оппозиціи, и что разъ переговоры будутъ переведены въ Софію, все будетъ улажено къ общему удовольствію. Риза-бей поѣхалъ и въ первые же дни оповѣстилъ Порту о необыкновенной мягкости регентовъ, а слѣдовательно и о вѣроятности соглашенія. Рущукскія событія задержали на время ходъ этихъ мнимыхъ переговоровъ, а черезъ нѣсколько дней Цанковъ въ Константинополѣ и его партія въ Софіи заявили о своемъ категорическомъ отказѣ вступать въ какія бы то ни было сдѣлки съ палачами. Такимъ образомъ миссія Риза-бея кончилась сама собою, и Порта должна бы отозвать его. Ничего подобнаго не дѣлается, такъ какъ это можетъ не понравиться англійскому посольству, и Риза-бей продолжаетъ играть роль уполномоченнаго для переговоровъ, которыхъ не можетъ быть.

Результаты аудиенціи, на сколько они извѣстны здѣшнимъ

политическимъ кружкамъ, выразились въ старой пѣснѣ о кандидатахъ, которыхъ Россія должна предложить регентству. Если это вѣрно, то нужно удивляться наивности или дерзости здѣшняго министерства иностранныхъ дѣлъ. Кому не извѣстно, что наша дипломатія сдѣлала большую ошибку, послѣдствіемъ съ кандидатурою князя Мингрельскаго и отдавъ его имя на растерзаніе разныхъ Петковыхъ, Стояновыхъ и проч. Требовать послѣ этого, чтобы Россія дала еще два, три имени въ качествѣ матеріала для болгарскихъ листковъ, значитъ или не вѣрить въ послѣдовательность русской политики, или разсчитывать на снисходительность русскихъ дипломатовъ. Я не знаю, полученъ ли Портою какой либо отвѣтъ изъ Петербурга, если только вѣрно, что она заговорила о кандидатахъ, но было бы въ высшей степени желательно, чтобы мотивы отказа отбили у Кіамиль-паши охоту злоупотреблять и терпѣніемъ, и уступчивостью русскихъ государственныхъ людей.

КЪ ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ІЕРАРХІИ.

(Окончаніе).

Время обратить вниманіе на заключительный выводъ изъ сказанныхъ сужденій о совершеніи евхаристіи апостолами до дня пятидесятницы. Но чтобы легче было сдѣлать этотъ выводъ, необходимо припомнить, что было сказано въ «Церковн. Вѣстникѣ» нами и нашими оппонентами.

Наша статья начиналась такъ: Въ 13 № «Церковнаго Вѣстника» прошлаго (1885) года поставленный вопросъ (первый день воскресенія Христова былъ ли днемъ учрежденія Христіанской церкви и церковной іерархіи?) рѣшается положительно. Между тѣмъ въ пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ, въ объясненіи 9-го члена символа вѣры на прямой вопросъ: «откуда ведетъ свое начало іерархія христіанской православной церкви» дается такой отвѣтъ: «отъ самого І. Христа и отъ сошествія св. Духа на апостоловъ» Этотъ краткій катихизическій отвѣтъ былъ у насъ *весь* подчеркнутъ; мы только этимъ и хотѣли ограничиться и не входило въ «сужденіе», что начало іерархіи раздѣляется на два источника — Христа и св. Духа. Въ «Церковномъ же Вѣстникѣ» о началѣ іерархіи, категорически данъ былъ отвѣтъ слѣдующій: «для Христіанской церкви день Воскресенія Христова есть день основанія церкви Христовой» (слѣдов. и іерархіи), а о днѣ сошествія св. Духа сказано тамъ же, что «въ сей день совершилось собственно ниспосланіе необыкновенныхъ дарованій (дара языковъ и др. даровъ) необходимыхъ для первенствующей церкви.» Мы, какъ сказали выше, позволили себѣ усумниться въ справедливости и такого сужденія о днѣ пятидесятницы, въ который будто бы давалось только что то личное и виѣшнее, безъ всякаго внутренняго возрожденія, обновленія и освященія, чѣмъ должно завершиться великое дѣло спасенія всѣхъ человѣковъ. Поэтому въ катихизическомъ отвѣтѣ, какъ свидѣльствѣ непререкаемомъ, мы указали религіозное значеніе дня сошествія св. Духа, именно то, что устроеніе церковной іерархіи начавшееся отъ Христа, въ день пятидесятницы получило *полное*, окончательное завершеніе, какъ и сама церковь (одно безъ другаго не мыслится). Намъ возразили: ужели въ день воскресенія Христова далъ апостоламъ только *частицу* благодати священства? — Да, говоримъ, *частицу* *).

*) Покойный А. В. Горскій такъ же выразился въ своей исторіи, что Господь въ день своего воскресенія «сообщилъ апостоламъ часть силъ». (см. стр. 359). Св. Іоаннъ Златоустъ въ семъ же смыслѣ говоритъ, что

Хотя хорошо понимаемъ что невидимая благодать недѣлима, какъ дѣлится матерія, тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что Господь въ день воскресенія, явившись апостоламъ, далъ имъ только одно полномочіе «вязать и рѣшать,»—и при томъ далъ, если такъ можно выразиться, безъ свидѣтелей,—на единѣ, а такое важное, *божественное* дѣло (Мр. II; 7.), должно быть утверждено именно свидѣтельствомъ (Іоан. XVI, 26) свыше, что апостолы и получили въ день пятидесятницы. Итакъ, повторяемъ, указаніемъ на катихизическій отвѣтъ мы хотѣли только сказать, что нельзя отнимать отъ сего (50-го) дня того всемірнаго и вѣчнаго значенія, какое далъ ему мудрый іерархъ (Московскій Филаретъ), и которое однакоже, какъ намъ казалось, не придается по «Церковному Вѣстнику».

Не смотря на ясную постановку нашего указанія на вышеозначенный катихизическій отвѣтъ новые наши возражатели видятъ «рѣшительное свидѣтельство», что мы время учрежденія іерархіи въ церкви Христовой «приурочиваемъ именно и единственно ко дню пятидесятницы». По этому поводу намъ говорятъ: «первоначальное преподаваніе апостоламъ благодати священства послѣдовало на Тайной вечери, а въ слѣдующіе дни совершилось утвержденіе и расширеніе полученныхъ ими іерархическихъ правъ и полномочій». Это сужденіе основываютъ по преимуществу на свидѣтельствѣ глубокаго богослова нашей отечественной церкви: «благодать священства апостолы пріяли частію на тайной вечери Господней, частію въ сошествіи св. Духа». (Библ. истор. 1840 г. стр. 567). Крѣпко ли это основаніе?—Посмотримъ. Высказанная мысль іерарха составляетъ вводное слово слѣдующаго періода. «Рукоположеніе употребляемое въ посвященіи на степени священства есть таинственное знаменіе передаванія благодати священства, которую первоначально апостолы пріяли частію на Тайной вечери Господней, частію въ сошествіи св. Духа.» Итакъ полная рѣчь историка показываетъ его намѣреніе выяснитъ значеніе рукоположенія, а не предложить рѣшеніе вопроса, *когда* учреждена іерархія. Мудрый историкъ вездѣ умѣлъ хорошо формулировать свои отвѣты. Остается поискать, нѣтъ ли у него же рѣшенія именно послѣдняго вопроса? Есть.—На стр. 572—3 читаемъ: «отличительныя преимущества званія апостольскаго суть: 1) ихъ непосредственное къ служенію званіе отъ І. Христа; 2) Божественное вдохновеніе или очевидное причастіе св. Духа наставляющаго на всякую истину и происходящая отъ сего полномочная власть въ ученіи и правленіи... власть сообщать видимыя дары св. Духа посредствомъ рукоположенія». До здѣ изъ исторіи. Спрашивается: когда и отъ чего получили апостолы полномочную власть?—Отъ вдохновенія или очевиднаго причастія св. Духа наставляющаго на всякую истину. Последняя мысль, нами подчеркнутая, формулирована точными словами Спасителя (Іоан. XVI, 13). Слова же сіи изречены Имъ о днѣ сошествія св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы, а не о днѣ учрежденія евхаристіи и даже не о днѣ воскресенія. Итакъ въ апостолахъ «полномочная власть произошла отъ дня Пятидесятницы, когда они получили очевидное причастіе св. Духа». Послѣ сего прямого, точнаго и яснаго рѣшенія поднятаго вопроса, нужно ли входить въ какія-либо отвлеченныя разсужденія о первосвященствѣ Христовомъ на основаніи ученія апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ въ 8-ми главахъ III—X?

при „дуновеніи“ ученики получили *нѣкоторую* духовную власть и благодать! Онъ же говоритъ, что Господь „присовокупилъ имъ же отпустихъ грѣхи отпустятся, показывая, какой видъ (εἶδος species, а не родъ γένος)“ благодатной силы даруется имъ“. (стр. 523).

Вмѣсто всякихъ разглагольствій о предметѣ, о которомъ не было у насъ никакихъ сомнѣній, мы обратимся къ ученію св. отцовъ церкви для подтвержденія нашихъ «сужденій» о пререкаемомъ значеніи дня 50-цы. Св. *Василій В.* учитъ: «управленіе церкви не явно ли и не непрекаемо ли производится Духомъ? Ибо сказано: Той даде церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей... Кор. XII, 28. Ибо сей чинъ установленъ (вмѣстѣ) съ раздѣленіемъ даровъ Духа». (част. II; 292). Раздѣленіе же даровъ по свидѣтельству Дѣписателя послѣдовало не на тайной вечери, и не при дуновеніи Господомъ на апостоловъ въ день воскресенія, но въ день пятидесятницы (Дѣян. II; 3) *. Св. Іоаннъ Златоустъ въ дуновеніи Господа на апостоловъ видитъ только одно «намѣреніе поставить апостоловъ правителями вселенной», а самое поставленіе относитъ къ сошествію на нихъ Духа святаго. (Слова на разн. м. свящ. п. II, 255. 256).

Надѣемся, мы достаточно показали, что а) апостолы не совершали и не могли совершать таинствъ крещенія, покаянія и евхаристіи до дня пятидесятницы, что б) только въ сей день они вступили въ данныя имъ іерархическія полномочія.

При мысли о посвященіи апостоловъ отъ св. Духа не можемъ пройти молчаніемъ возвышенныхъ молитвъ св. *Василія великаго* на вечерни пятидесятницы. Въ молитвѣ возносится словословіе І. Христу, такъ какъ Онъ «тайну св. Троицы показалъ,—Онъ же есть «наитіе и пришествіе св. Духа, въ видѣ огненныхъ языкъ на св. апостолы изливый, и благовѣстники тѣхъ поставивый (θεμελιος) благочестивыя нашей вѣры и исповѣдники и проповѣдники истиннаго богословія показавый». А въ евхаристической молитвѣ, составленной св. *Василіемъ В.*, говорится что дѣло искупленія совершено «великимъ Богомъ и Спаси-

*) Въ *Церк. Вѣстн.* № 9 стр. 159 было сказано нами слѣдующее „по указанію Дѣписателя и по ясному ученію слова Божія въ другихъ мѣстахъ, надлежитъ думать, что апостолы въ день Пятидесятницы вмѣстѣ съ благодатными, чрезвычайными дарами общими всѣмъ 120 вѣрующимъ получили и особенные имъ только обѣщанные Господомъ дары Духа святаго, какъ первыи іерархамъ потребные въ дѣлѣ устроенія церкви Христовой (Дѣян. VI, 4. Ефес II, 20). Къ такому заключенію могутъ приводить слова ап. Павла о различномъ служеніи лицъ, облеченныхъ сдѣломъ свыше: *овыи же убо положи (ѣдето поставилъ) Богъ* (св. Григорій Богословъ—и св. *Василій Великій*—какъ видно изъ вышеприведеннаго—разумѣютъ Бога—Духа св. III; 130) *въ церкви своей первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, также дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, реди языковъ.* (Кор. XII, 28. См. ст. 7, II. Еф. IV; II, 12). Намъ почтенный оппонентъ видитъ въ этомъ перечисленіи служебныхъ лицъ и служеній „хронологическую послѣдовательность (курс. въ подл.) дарованія церкви различныхъ іерархическихъ и другихъ даровъ.... И такъ, говоритъ онъ, *сначала* даны церкви іерархическія степени (т. е. въ дуновеніи Господа на апостоловъ), а потомъ (въ день 50-цы) различныя чрезвычайныя дары“. (№ 10, стр. 176). Выводъ совершенно произвольный. Св. Іоаннъ Златоустъ не признаетъ этой „хронологіи“, а видитъ въ словахъ Апостола *степени* власти, что разумѣли и мы. „Имя апостоловъ, учитъ св. Отецъ, не простое, но оно есть названіе власти величайшей, власти духовнѣйшей, власти высшей.... между властями духовными есть власть пророчества, есть другая власть—евангелиста, есть пастыря... но всѣхъ ихъ больше власть апостольская... Послушаемъ самаго Павла, который исчисливъ власти, на высшемъ мѣстѣ поставилъ апостольскую: *овыи же убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ второе...* и т. д. ст. 28. Видишь ли гланиую изъ властей? Видишь ли, что апостолъ стоитъ на высотѣ, и никого нѣтъ прежде и выше его?... притомъ апостольство есть не только начало прочихъ властей, но и основаніе и корень... Когда ты слышишь: *первѣе апостоловъ, второе пророковъ* и т. дал., то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ главѣ“. (Цит. книг. стр. 314, 315 и 318.) Раскрытіе преимуществъ апостоловъ м. у А. В. Горскаго стр. 626—638.

телемъ, Имъ же Духъ св. *явися*, Духъ истины, сыноположенія дарованіе, обрученіе будущаго наслѣдія, начатокъ вѣчныхъ благъ, животворящая сила, *источникъ освященія* который открылся и потекъ *обильнѣйшею* струею (крестились три тысячи, потомъ пять т. вѣрующихъ), напоющею вѣрныхъ чрезъ таинства св. церкви, только тогда, когда І. Христосъ «отъ отеческихъ и божественныхъ нѣдръ истощивый Себе и съ небесе на землю сошедый... паки возшедый и Божественнаго... Духа низпославый на св. Своя ученики и апостолы, симъ (Духомъ) *просвѣтилъ* ихъ» (отпустъ на вечерни 50-цы).

Заключимъ наши «сужденія» о времени учрежденія церковной іерархіи руководственнымъ для православныхъ чадъ церкви ученіемъ блаженнаго Симеона, архіепископа Фессалоникійскаго: «нѣкоторые изъ неправомыслящихъ, говоритъ онъ, какъ бы возставая противъ того, что предано отъ Спасителя и Его апостоловъ... поднимаютъ споры и... отвергаютъ призываніе Божественнаго Духа,—отвергаютъ,—страшно сказать!—Его дѣйственную силу, обѣщанную и дѣйствительно дарованную отъ самаго Спасителя апостоламъ, которые рукоположены были ею въ священнослужителей и пастырей въ то время, когда низшелъ на нихъ Всесвятый Духъ и вложилъ въ нихъ свою силу чрезъ огненные языки, и ею совершали и священнодѣйствіе, и посвященіе чрезъ возложеніе рукъ, и исцѣленія и чудеса.» (см. Писанія св. отцов. и учит. церкви III; С.П.Б. 1857. стр. 41, 42). Нужно ли болѣе искать яснаго отвѣта на данный вопросъ?

Знаменательно и вмѣстѣ съ тѣмъ необъяснимо то обстоятельство, что тѣ самыя мысли, которыя нами изложены были въ «Церковн. Вѣстникѣ», двадцать лѣтъ назадъ подъ именемъ вопросовъ помѣщены въ одномъ духовномъ журналѣ и распространялись отдѣльными брошюрами въ большомъ количествѣ и (что особенно замѣчательно) распространяются до сего дня съ дополненіемъ доказательствъ правильнаго ученія о значеніи дня пятидесятницы, какъ начала іерархіи, противъ раскольниковъ, которые не принимаютъ сего ученія. (См. Душеп. чт. 1865 г. II, 257—270). Во вступленіи къ этимъ «вопросамъ» вопрошающій глаголетъ: «въ церкви существуетъ іерархія, которую І. Христосъ учредилъ въ пятидесятницу низпосланіемъ на апостоловъ своихъ въ огненные языки св. Духа». Коротко и ясно!...

На эти «вопросы» раскольники вздумали составить нелѣпыя отвѣты. Единовѣрческій іеромонахъ Филаретъ потрудился «разобрать» ихъ. Предъ нами второе изданіе сего «разбора». Старообрядецъ возражаетъ противъ того, что І. Христосъ «на апостолахъ священный санъ совершилъ въ день пятидесятницы низпосланіемъ въ огненныхъ языкахъ св. Духа». По мнѣнію старообрядца такое ученіе «не согласуетъ тому дѣянію св. апостола, когда (они) еще прежде сошествія на нихъ св. Духа, какъ *вполнѣ* уже имѣющіе власть священнаго сана, избрали Матвея на мѣсто Іуды предателя.... *) и еще противорѣчить объясненію св. ап. Петра, когда онъ въ предложеніи вышеозначеннаго избранія выразился съ пророческимъ свидѣтельствомъ за священный санъ Іуды предателя, тако глаголя: и епископство его приметъ инъ». (Дѣян. зач. 8). Въ «разборѣ» сего возраженія трактуется «о времени учрежденія іерархіи», доводится «что учрежденіе іерархіи совершено въ день пятидесятницы и даже говорится, что сія истина утверждается не голословно, а на основаніи нижеслѣдующихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ»....

*) Наше замѣчаніе о семъ см. въ Церк. Вѣстн. 1886 г. № 9, стр. 160.

Намъ нѣтъ надобности выписывать эти свидѣтельства, чтобы не утомить читателя и безъ того уже длиннымъ словомъ; но желали бы, что бы наши возражатели обратили на нихъ должное вниманіе. За тѣмъ просимъ позволенія—указать читателю на одно замѣчательное мѣсто въ словѣ о. архимандрита Павла, которое произнесено съ церковной кафедры, *въ заблужденіяхъ* глаголемыхъ старообрядцевъ. *) Оно помѣщено въ собраніи сочиненій достоуважаемаго настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Книга его издана съ предисловіемъ, въ которомъ свидѣствуется, что эти сочиненія «даютъ уразумѣніе неправды раскола и познаніе истины православія, а чадамъ церкви, имѣющимъ сношеніе съ старообрядцами, — огражденіе отъ оболъщенной раскола, всѣмъ же вообще — душевную пользу и назиданіе». Что же говорить о. Павелъ на данный вопросъ?—«Источникъ не отвиъ воду приесть, но своею изобилуетъ, и жаждущихъ напоетъ. Также и въ церкви Христовой отъ самаго того времени, когда на апостоловъ низшелъ Духъ святой въ день пятидесятый, источникъ даровъ благодатію св. Духа всегда источается (Собр. соч. 1879 г. чит. 1,676).

Послѣ сего, какъ не выразить удивленія—въ заключеніе нашего слова, что у нѣкоторыхъ писателей въ семь 1887 г. роли перемѣнились. Раскольническія мнѣнія усвоятся православнымъ, а мысли православныхъ объявляются раскольническими! (см. бесѣд. съ старообр. правосл. мисс. 1886 г. сент. 9 дня въ Бр. Слово № 3 1887 г. стр. 166 и дал.).

«Утверди, Владыко Христе, крестомъ на камени мя вѣры, не поколебатися уму прилоги врага злаго: Единъ бо еси святъ». (катав. по 3-й пѣсни канона въ нед. 3-й седм. поста).

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

«Русскій Курьеръ» (№ 70) весьма опасается, чтобы земскія школы не были превращены въ церковно-приходскія и доказываетъ, что въ послѣднихъ не можетъ быть правильной постановки обученія. «Церковно-приходская школа, по самому характеру своему, односторонняя: въ ней все сводится къ чтенію и письму русскому и церковно-славянскому. Арифметика напр. отпадаетъ на задній планъ, да и не можетъ быть иначе, ибо кто выступитъ преподавателемъ въ ней? Священникъ или дьяконъ, скажемъ даже псаломщикъ т. е. лица всегда почти съ ничтожнымъ образованіемъ и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не приготовленныя совершенно къ преподаванію дѣтямъ, да еще изъ малоразвитой среды, чуждыя элементарнѣйшимъ приемамъ, выработаннымъ современными теоріями и практикою школьнаго дѣла!»—Странно читать подобныя «руководящія» статьи въ газетѣ. Изъ приведенной выдержки ясно можно видѣть, что самъ «руководящій» рѣшительно не имѣетъ понятія о программахъ церковно-приходской школы и о средствахъ, какія предначѣнены и уже приводятся въ исполненіе для достиженія цѣли этихъ школъ. Въ особенности грустно, что «руководящій» учитъ своихъ читателей относиться съ полнымъ пренебреженіемъ къ духовному образованію. «Ничтожное образованіе», «малоразвитая среда», «незнаніе элементарнѣйшихъ приемовъ педагогики»—какія громкія, но пустыя фразы! «Руководящіе писатели» значить совѣмъ не читаютъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, въ которыхъ отмѣчается постепенное улучшеніе духовнаго образова-

*) Произнесено въ г. Сызрани, 1 Октября 1871 года.

ніа; не знаютъ они, очевидно, никого изъ учителей, получивших семинарское образованіе и успѣшно проходящихъ свое служеніе; наконецъ они не потрудились даже узнать и то, дѣйствительно ли преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ ведутъ одни священники (какъ извѣстно, для этого существуютъ въ очень многихъ школахъ отдѣльные учителя и учительницы, преимущественно вышедшія изъ женскихъ епархіальныхъ училищъ). И послѣ всего этого «Курьеръ» еще нашелъ возможнымъ сдѣлать такую оговорку: «да не подумаетъ кто-либо, что мы противъ церковно-приходскихъ школъ! Боже насъ упаси!» Что же значить эта оговорка послѣ вышеприведеннаго отзыва о церковно-приходскихъ школахъ? Не показываетъ ли она, что «Курьеръ» самъ ясно не разумѣетъ того, что говорить?

* * «Донскія епарх. вѣдомости» (№ 5-й) сообщаютъ интересные свѣдѣнія изъ современной жизни *сектантства* въ Донской области. Замѣчательно, что донскіе сектанты (хлысты) подчиняются своимъ богородицамъ не смотря на то, что послѣднія совершаютъ крайне нелѣпыя поступки, къ которымъ ихъ побуждаетъ будто бы Духъ Божій. Такъ когда на богородицу Евдокію Могилину на ходилъ духъ, она ходила хмурая, била стекла въ окнахъ, сыпала въ щи отруби, снимала съ себя платье. Особенно она возставала противъ употребленія въ пищу свинины, такъ какъ, по вѣрованію хлыстовъ, грѣшныя сектанты, послѣ смерти, переселяются по преимуществу въ свиней, почему Могилина и говорила: «придетъ время и васъ съѣдятъ». Иногда она заставляла зачѣмъ-то руками копать яму и принуждала къ этому другихъ, говоря: «копайте яму и лѣзьте въ нее» — и всѣ ей подражали. Или же доставала изъ запазухи листики бумажки и заставляла сектантовъ вѣть эти бумажки. — Остается удивляться, какъ подобныя глупости могутъ находить сочувствіе въ нашемъ народѣ, здравый смыслъ котораго продолжаютъ прославлять наши «народники». Не бросятъ ли лучъ свѣта въ эту очарованную среду вновь устроиваемыя церковно-приходскія школы?...

* * «Черниговскія епарх. извѣстія» (№ 5-й) начертываютъ образъ *достойнаго пастыря* церкви, недавно почившаго священника Мироенко. Холерикъ по темпераменту и идеалистъ по настроенію о. Георгій съ большою энергіею, необыкновенною устойчивостью съ первыхъ же дней священства началъ работать по церкви и по приходу: неразъ во время богослуженія онъ выходилъ изъ алтаря на амвонъ, чтобы показать, какъ діаконъ долженъ держать руку съ ораремъ, всходилъ на клиросъ, чтобы поправить дьячка, путающагося въ чтеніи, входилъ въ средину молящихся, чтобы показать правильное перстосложеніе и крестное знаменіе. Строгимъ и чрезвычайнымъ казалось на первыхъ порахъ такое поведеніе молодого священника, но впоследствии оно принесло благой плодъ, — чинъ церковный въ Ярославцевой церкви сдѣлался вполне образцовымъ. Всѣхъ приходившихъ къ нему въ качествѣ воспріемниковъ при крещеніи младенцевъ онъ самъ лично или чрезъ причетника выучивалъ читать символъ вѣры и предъ бракосочетаніемъ заставлялъ жениха и невѣсту заучивать заповѣди и главнѣйшія молитвы. Въ досужіе часы покойный работалъ за верстакомъ съ топоромъ, пилою и стамеской, — много есть мебели его работы и экипажей во дворѣ его и теперь. Никому онъ не мирволилъ ни подчиненнымъ ему старостамъ, ни священникамъ (онъ былъ благочиннымъ); училъ молодыхъ священниковъ правильно совершать священнослуженіе, приглашая ихъ для сего къ себѣ. У него часто бывали собранія духовенства, причемъ возбуждались и обсуждались разные вопросы общественной и частной жизни.

* * Профессоръ Соллертинскій въ *Христіанскомъ Читеніи* (№ 3—4) помѣстилъ сказанную имъ на актѣ въ Петербургской Академіи *рѣчь*: «объясненіе МѠ. V, 22 и др. у гр. Толстаго». Въ заключеніи рѣчи онъ высказываетъ такія мысли, съ которыми трудно не согласиться. «Религіозное возбужденіе — говоритъ онъ — въ наше время фактъ не подлежащій сомнѣнію. То, что было немисливо 15—20 лѣтъ назадъ, теперь живая, паличная дѣйствительность. Мало того, есть факты, доказывающіе, что уже не довольствуются общими разсужденіями о религіи, а желали бы точнаго изученія евангельскаго слова. Къ намъ обращаются и спрашиваютъ о подлинности *ѳѳѳ*, намъ читаютъ цѣлыя диссертациі о заповѣдяхъ блаженства. Въ виду этого невольно возбуждается вопросъ, сколько нужно для того, чтобы потребность точнаго изученія была удовлетворена. Кромѣ старательнаго толкованія, намъ нужно точнѣйшее сличеніе каждаго слова по святымъ отцамъ, по принятымъ въ церквахъ текстамъ и по кодексамъ. Кромѣ свѣдѣній о положеніи, нравахъ и понятіяхъ евреевъ современныхъ Спасителю, намъ нужно знаніе языческой и талмудической литературъ, которыя даютъ осязательную возможность видѣть поразительную новизну ученія Богочеловѣка Спасителя, а въ добавокъ къ тому имѣть хорошее оружіе противъ глумящихся. Нуженъ лексиконъ къ евангелію, и не такой, каковы Бретшнейдера, Гримма и Гилтебрандта, но и болѣе полный, и болѣе филологическій. Кромѣ того, нужны такъ называемыя въ старину катены — своды отеческихъ толкованій на данное мѣсто, и притомъ не такія, каковы катены Ѳомы Аквината, Крамера и Поссина, но полныя, представляющія цѣлкомъ все православное преданіе.»

* * Въ «Православномъ Обзорѣніи» (мартъ) помѣщена *бесѣда преосвященнаго Никанора* «въ недѣлю блуднаго сына, при поминовеніи раба Божія Александра — поэта Пушкина?, по истеченіи 50-ти лѣтій со смерти его». Проповѣдникъ начинаетъ свою бесѣду оговоркою, что правило: «говори о мертвыхъ хорошо, или не говори ничего» — языческое, не христіанское правило, да и языческое не всеобщее, а только греко-римское, или даже исключительно римское правило, котораго впрочемъ и римляне держались не строго, — иначе не могло бы быть никакой исторіи и исторической оцѣнки. Египтяне устраивали даже судъ надъ своими покойниками, а въ христіанствѣ и нельзя говорить даже о св. мужахъ, не вспоминая объ ихъ проступкахъ и прегрѣшеніяхъ. Такъ какъ этимъ однако не наносится оскорбленія святой памяти св. мужей, то проповѣдникъ, по этой почетной аналогіи, рѣшился коснуться заблужденій великаго поэта. «Сегодня во всѣхъ концахъ Россіи будутъ прославлять его и только прославлять. Мы же напомнимъ вамъ, что поминаемый нашею и вашею молитвою рабъ Божій Александръ самъ себя сопоставлялъ съ евангельскимъ блуднымъ сыномъ». И проповѣдникъ проводитъ замѣчательную параллель между Пушкинымъ и приточнымъ блуднымъ сыномъ. «Это былъ сынъ Отца небеснаго, какъ и всѣ мы, но сынъ особенно любимый, потому что необычайно одаренный. Въ домѣ Отца небеснаго онъ пребывалъ кроткою вѣрою недолго, повидимому только въ чистомъ невинномъ дѣтствѣ... Можно сказать, что съ удаленіемъ изъ дома отческаго для дальнѣйшаго образованія въ лицѣ онъ удалился и изъ дома Отца небеснаго, и съ тѣхъ поръ сталъ расточать свои великіе прирожденные дары, дары Отца небеснаго, живыи блудно, не чисто живя и мысля, говоря и поя свои пѣсни, пища и уча другихъ, уклоняясь отъ праваго пути къ небу на страну далече, дальше и дальше... Въ этой поэзіи мы видимъ не только обнаженіе блуда, не только послабленіе ему, но и одоб-

реніе его въ принципѣ, но и воспѣваніе его въ обольстительныхъ звукахъ, но и всяческое поощреніе къ нему, но и заповѣданіе его въ предсмертныхъ завѣщаніяхъ поэта... Не говорите о высокой нравственности даже извѣстнаго Пушкинскаго идеала женщины: бѣдная, жалости сердца достойная! Въ такомъ родѣ идетъ у проповѣдника перечисленіе другихъ грѣховъ поэта, но все-таки послѣдній, по мнѣнію проповѣдника, своею истинно христіанскою кончиною уподобился возвратившемуся съ раскаяніемъ къ отцу блудному сыну.

R.

БИБЛИОГРАФІЯ.

МАКСЪ НОРДАУ ВЪ ПОИСКАХЪ ЗА ИСТИНОЙ („ПАРАДОКСЫ“).

Продолжая свои замѣтки, мы должны сказать, что авторъ поименованной книги зараженъ нѣкоторымъ духомъ позитивизма и модною эволюціонною теоріею. Такъ это сказывается въ вопросѣ о происхожденіи добра и зла и нравственности. Объясняя происхожденіе послѣдней, авторъ говоритъ: «Въ одинъ прекрасный день было замѣчено ея существованіе и признано, что людямъ свойственны понятія о добрѣ и злѣ, о пороцѣ и добродѣтели; никому не пришло въ голову спросить себя, какимъ естественнымъ путемъ эти понятія могли образоваться; тотчасъ же ухватились за предположеніе, что они были сообщены людямъ путемъ откровенія. Въ настоящее время намъ, разумѣется, извѣстно, что безотносительно не существуетъ ни добра, ни зла, но что, вслѣдствіе постепеннаго давленія законовъ человѣческаго общежитія, дѣйствія, наносившія ущербъ общимъ интересамъ, были признаны дурными и порочными, а дѣйствія полезныя—хорошими и доблестными» (254). Разсуждая въ другомъ мѣстѣ о нравственности вообще, авторъ говоритъ: «наша нравственность есть нѣчто ограниченное въ пространствѣ; она имѣетъ свою исторію и мѣняетъ свой обликъ подобно покрою платья и формѣ шляпъ... Даже въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, въ которыхъ за ней можно признать нѣкоторое теоретическое значеніе, она должна дѣлать много уступокъ и мириться со многими противорѣчіями. Она порицаетъ убійство какъ преступленіе, когда оно совершается единичнымъ лицомъ, и восхваляетъ его какъ нѣчто благородное и доблестное, когда цѣлый народъ въ массѣ совершаетъ его надъ другимъ народомъ; она клеймитъ обманъ и ложь, какъ пороки, и разрѣшаетъ ихъ дипломатіи (это ужъ клевета на христіанскую мораль!)... Она вообще есть ничто иное, какъ кодексъ законовъ и нравственныхъ правилъ, которыя выражаютъ для данной эпохи условія, благоприятствующія развитію человѣческаго вида. Съ развитіемъ чело- вѣчества измѣняются нѣкоторыя условія его прогресса, и вмѣстѣ съ ними мѣняется и критерій нравственности. (стр. 7—8). Таковы воззрѣнія автора на происхожденіе добра и зла и вообще на нравственность. Какъ видитъ читатель нашъ авторъ повиненъ въ увлеченіи эволюціонной теоріей, которая хотя и модная теорія, но далеко не можетъ претендовать на право рѣшающаго значенія въ выясненіи вопросовъ науки и жизни. Разумѣется, мы не можемъ писать въ этотъ разъ цѣлое изслѣдованіе по затронутому авторомъ вопросу, но считаемъ нужнымъ кратко замѣтить слѣдующее. Если добро и зло есть нѣчто относительное а не безусловное, если въ извѣстное время считающееся добрымъ можетъ не оказаться таковымъ въ другое, то очень естественно можетъ быть, что нравственное для одного является безнравственнымъ для другаго. Такимъ образомъ въ сущности обра и зла п о этой теоріи не существуетъ, потому что зна-

ченіе дѣйствительнаго бытія получаетъ только то, что имѣетъ вообще значеніе, что признается всѣми безусловно. А понятія добра и зла, именно, и принадлежать къ такимъ понятіямъ, которыя признаются всѣмъ челоуѣчествомъ. Какъ объяснить этотъ фактъ всеобщности? По нашему автору, въ одинъ прекрасный день было признано, что людямъ свойственны понятія о добрѣ и злѣ. Что это,—каламбуръ, или серьезная мысль? Самъ онъ въ одной главѣ распространяется на нѣсколькихъ страницахъ своей книги для доказательства той мысли, что для пріобрѣтенія самыхъ теперь ходячихъ знаній отъ челоуѣка требовалось множества труда и времени: «сколько пытливости, говоритъ онъ, напрімѣръ, требовалось для того только, чтобы попасть на догадку, что вдыхаемый нами воздухъ состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ,—что вода, на которую, вслѣдствіе ея повсемѣстности распространенія, люди въ теченіи тысячулѣтій не обращали почти никакого вниманія, представляетъ собою соединеніе двухъ газовъ,—что звукъ есть въ дѣйствительности волнообразное движеніе, а любой цвѣтъ ничто иное, какъ продуктъ сотенъ тысячъ или милліоновъ колебаній!» (стр. 71). Итакъ, для пріобрѣтенія подобныхъ знаній отъ челоуѣка требовалось много пытливости, труда и времени, а но то, чтобы замѣтить существованіе въ челоуѣкѣ нравственныхъ понятій потребовался всего только одинъ прекрасный день?! Такое шутовское отношеніе автора къ данному вопросу освобождаетъ насъ отъ обязанности входить съ нимъ въ какія либо серьезные разсужденія. Мы только замѣтимъ ему кратко, что Откровеніе, раскрывающее намъ неисцѣльную по своимъ послѣдствіямъ порчу челоуѣческаго естества чрезъ первородный грѣхъ, гораздо лучше, глубже и опредѣленнѣе выясняетъ намъ сущность и происхожденіе нравственнаго и физическаго зла въ мірѣ.

Неправильны представленія автора и о сущности добра и зла. По его мнѣнію, дѣйствія, наносившія ущербъ общимъ интересамъ, были признаны дурными и порочными, а дѣйствія полезныя хорошими и доблестными. Но основой нравственности не можетъ быть сознаніе пользы. Послѣдняя зиждется на своекорыстныхъ началахъ, тогда какъ нравственная дѣятельность основывается на сознаніи нравственнаго закона, на идеѣ, нравственнаго долга, требующаго отъ челоуѣка полнаго отрѣшенія отъ всякихъ своекорыстныхъ побужденій. Притомъ, польза не можетъ служить руководительнымъ началомъ нравственной дѣятельности, потому что по существу своему не есть нѣчто опредѣленное, ясное, могущее имѣть общеобязательное значеніе для всѣхъ. Часто челоуѣкъ самъ даже не знаетъ, что для него полезно и что вредно, какимъ же, слѣдовательно образомъ онъ можетъ руководиться въ своей дѣятельности такимъ смутнымъ и неустойчивымъ началомъ? Правда, авторъ говоритъ, что нравственныя понятія также подлежатъ общимъ законамъ челоуѣческаго развитія и потому наравнѣ съ прочимъ имѣютъ измѣнчивый характеръ; но и въ этомъ случаѣ намъ нельзя согласиться съ авторомъ. Христіанскія начала нравственности такъ высоки, христіанскій идеалъ нравственнаго совершенства такъ возвышенъ, что его хватить на всѣ времена жизни челоуѣчества, еслибы оно даже дѣйствительно въ своемъ развитіи шло прогрессивнымъ путемъ; но даже и этого послѣдняго нельзя сказать. Исторія показываетъ, что нынѣшніе христіане уже далеко на тѣ, что были первые христіане и вообще замѣчается постепенный упадокъ нравственной жизни между христіанскими народами; коимъ же образомъ эти послѣдніе могутъ почувствовать недостаточность христіанскаго идеала и потребность замѣны его другимъ, болѣе совершеннымъ? Жизнь ихъ не даетъ къ тому никакого повода:

она не только не приближается къ нравственному идеалу Христа, но замѣтно удаляется отъ него. Это постепенное ослабленіе нравственныхъ началъ, замѣчаемое въ жизни христіанскихъ народовъ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и горькимъ упрекомъ теоріи эволюціи. Въ самомъ дѣлѣ, почему путемъ эволюціи и постепеннаго накопленія въ человѣчествѣ добрыхъ свойствъ, народы не могутъ освободиться отъ зла, и борьба съ нимъ принимаетъ хотя болѣе утонченный, но и болѣе острый характеръ? Человѣчество должно было все болѣе и болѣе завоевывать себѣ побѣду надъ зломъ; но этого въ дѣйствительности нѣтъ: усовершенствованіе удобствъ земной жизни далеко не свидѣтельствуетъ о нравственномъ подъемѣ человѣчества.

Но склоняясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ позитивизму и эволюціонной теоріи, авторъ признается, что онъ не можетъ дать какого либо предпочтенія ни одному міросозерцанію. «Я готовъ, говоритъ онъ, признать любую систему и любое міросозерцаніе одинаково правильными, т. е. другими словами равно произвольными и субъективными, но отличающимися другъ отъ друга по ихъ относительной красотѣ и остроумію» (стр. 290). Мало того онъ сознается что все наши познанія суть ничто иное, какъ рядъ иллюзій и что реальной истины вообще нѣтъ. (стр. 287). «Мы ищемъ, говоритъ онъ, реальную абсолютную истину. А кто сказалъ намъ, что наша исходная точка не есть заблужденіе? Откуда мы знаемъ, что реальная истина дѣйствительно существуетъ? Кто знаетъ,— быть можетъ, неизвѣстное, вызывающее наши впечатлѣнія и превращающееся лишь въ нашъ организмъ въ понятное явленіе, за предѣлами нашего сознанія совсѣмъ не существуетъ? Въ настоящее время всѣми допускается, что явленіямъ не присущи, за предѣлами нашего организма, цвѣты и тоны, запахи, тепло и холодъ, но что все эти свойства прибавляются къ предметамъ нами самими. Развѣ это не могло бы быть примѣнено и ко всей совокупности явленій? По этому новому толкованію, явленіе получало бы для человѣка форму лишь въ организмѣ, реальная и абсолютная истина исчезла бы безвозвратно, а осталась бы одна субъективная истина, которая могла бы быть общей у двухъ людей только въ случаѣ тождественности ихъ организмовъ. Всякая попытка найти объективную истину стала бы безуспѣшна и мы, болѣе чѣмъ когда либо были бы обречены черпать все наше знаніе исключительно изъ собственного сознанія, а не изъ окружающаго міра. «На этихъ высотахъ мысли, заканчиваетъ авторъ, царитъ холодъ, по мнѣ начинается пробѣгать дрожь».... (стр. 312—313).

Повидимому, такое сознаніе полной немощи въ силахъ и способностяхъ человѣка дойти до какой бы то ни было истины должно бы было породить въ нашемъ авторѣ чувство безнадежности и отчаянія и склонить его къ признанію истинности пессимистическаго міросозерцанія. Но благодаря ли, можетъ быть, своему темпераменту, не поддающемуся увлеченіямъ какими-бы то ни было крайностями, или инымъ какимъ обстоятельствамъ,— но только нашъ авторъ является открытымъ врагомъ всякаго пессимизма, доказывая, что въ самой природѣ человѣческой лежатъ все задатки оптимизма. Много поучительнаго и полнаго горькой правдивой ироніи высказываетъ онъ по адресу пессимизма, и потому мы позволимъ себѣ на этотъ счетъ кое съ чѣмъ познакомить нашихъ читателей. «Научный пессимизмъ, говоритъ онъ, подвергается разрушительной критикѣ всю область міровыхъ явленій. Онъ съ полнымъ убѣжденіемъ утверждаетъ, что вселенная есть ничто иное, какъ жалкое издѣліе, ничѣмъ не отличающееся отъ неудачнаго опыта какого нибудь начинающаго

ремесленника. Имѣетъ ли бытіе вселенной какую нибудь цѣль? Въ раздумьи стоитъ пессимистъ предъ этой неуклюжей и сложной машиной и тщетно ищетъ смысла въ ея бѣшеномъ ходѣ. Но если вселенная представляетъ лишь неразумный, безцѣльный хаосъ, то нѣтъ ли по крайней мѣрѣ логики и законности въ ея составныхъ частяхъ? И здѣсь получается отрицательный отвѣтъ. Грубый случай царитъ въ природѣ и въ томъ, что болѣе всего интересуетъ насъ—въ жизни человѣческой. Не существуетъ нравственности, которая бы руководила ходомъ, какъ крупныхъ такъ и мелкихъ событій: зло торжествуетъ надъ добромъ; Ариманъ нерѣдко спускаетъ съ лѣстницы Ормузда, безстыдно издѣваясь, когда тотъ, падая, ломаетъ себѣ шею. Почему существуетъ подобный міръ, и не было ли бы умнѣе и нравственнѣе возратить его въ ничто, изъ котораго онъ якобы произошелъ, что, впрочемъ, еще требуетъ доказательства?

Отвѣчая на этотъ пессимистическій бредъ, авторъ говоритъ: «Какое наивное самообожаніе и высокомеріе лежитъ въ основѣ подобнаго образа мыслей! Отправной точкой его служить предположеніе, что человѣческое сознаніе есть высшій актъ творчества природы, что оно способно понять все сущее, что слѣдовательно, виѣ его ничто не существуетъ и что законы, которымъ оно подчиняется обязательны и для вселенной. Только съ этой точки зрѣнія и понятна пессимистическая критика міровыхъ явленій» (стр. 1—2).

«Честный пессимизмъ, говоритъ онъ, есть не болѣе какъ проявленіе глубокаго недовольства, вызваннаго ограниченностію нашего ума. Человѣку хотѣлось бы понять устройство міроваго механизма, но это ему не удастся. Тогда онъ ропщетъ и клеветать на міровой порядокъ, подобно тому какъ наивный дикарь въ сердцахъ швыряетъ на землю музыкальный ящикъ послѣ тщетныхъ усилій понять его устройство...» (стр. 9).

Говоря въ защиту оптимизма, авторъ утверждаетъ, что «первоначальный инстинктъ лежащій въ основѣ дѣятельности и мышленія человѣка и руководящій всей его жизнью, есть оптимизмъ. Всякая попытка искоренить его становится тщетной такъ какъ онъ заключается въ основѣ нашего духовнаго организма и только съ нимъ вмѣстѣ можетъ быть уничтоженъ. Если взглянуть въ жалобы пессимизма, то убѣждаешься, что онъ происходитъ отъ надменности развитаго самосознанія и похожи на заботы, которыя создаютъ миллионеру его богатства. Негодуютъ на безцѣльность мірозданія, или полнѣе—на неспособность человѣка понять эту цѣль... Но развѣ это недовольство само по себѣ не доказываетъ высокаго развитія человѣческаго ума, и развѣ мы не имѣемъ основанія радоваться уже достигнутымъ результатамъ? Какую силу ума предполагаетъ уже одинъ вопросъ о конечной цѣли природы! Какая широта взгляда потребна для постановки подобной задачи! Какихъ заманчивыхъ вершинъ человѣкъ долженъ бы былъ достичь, какія нравственныя удовлетворенія и радости испытать на пути предъ достиженіемъ этой высокой точки зрѣнія...»

«Не болѣе основательной является и другая жалоба пессимизма, а именно—на присутствіе въ мірѣ физическаго страданія. Какая, говоритъ авторъ, въ ней скрывается недалекость, я бы хотѣлъ сказать—неблагодарность! О, славные пессимисты, вѣдь если бы страданія не существовало, его слѣдовало бы выдумать! Оно является благотворнѣйшимъ и полезнѣйшимъ факторомъ природы!.. Не будь этого страданія, наша жизнь едва продлилась бы мгновеніе влѣдствіе неспособности познавать, что для насъ вредно и принимать соотвѣтственныя мѣры защиты...» «Роль, которую боль играетъ для физической сто-

роны нашего организма, для духовной исполняет недовольство . . Оно служит стимуломъ для улучшеній, и кто жалуется на его присутствіе въ нашей духовной жизни, тотъ долженъ бы былъ имѣть смѣлость открыто объявить своимъ идеаломъ человечество, приговоренное къ неизмѣнной, вѣчной неподвижности». (Стр. 13—15).

Мы могли бы представить и еще много поучительнаго изъ настоящей книги, но для нашихъ цѣлей достаточно и сказаннаго. Какъ видитъ читатель, нашъ авторъ стоитъ какъ будто на распутии. Онъ поворачивается изъ стороны въ сторону, взоръ его повсюду всматривается пытливо въ широкую даль горизонта,—не увидитъ ли онъ гдѣ надежнаго маяка, призывающаго его, заблудившагося путника, къ тихой надежной пристани,—и все напрасно: мысленный взоръ его, прикованный къ землѣ, нигдѣ этого не находитъ. Не вопли вѣрныя онъ оставляетъ себѣ, утверждая съ одной стороны, что для него всѣ міросозерцанія равны, а съ другой—высказывая очевидныя симпатіи въ пользу позитивизма и эволюціонной теоріи. Если бы онъ поближе познакомился съ христіанскимъ міросозерцаніемъ, то быть можетъ, онъ нашелъ бы конецъ своимъ блужданіямъ. Оно хотя также требуетъ смиренія отъ человѣческаго разума, но за то въ тоже время наполняетъ душу человѣка надеждою и упованіемъ. Правда, нашъ авторъ не отрицаетъ ни Бога, ни христіанства, но то и другое онъ понимаетъ какъ-то по своему, не говоря объ этомъ нигдѣ ничего опредѣленнаго.

При произнесеніи окончательнаго приговора о настоящей книгѣ безпристрасно требуетъ отъ насъ сказать, что въ ней много интересныхъ свѣдѣній по части философіи, психологіи, педагогики, исторіи и пр. Въ ней много остроумныхъ сближеній и сопоставленій. Тонъ автора иногда полонъ энергіи, а подъ часъ звучитъ высокимъ лиризмомъ. Вообще книга могла бы быть рекомендована для чтенія, если бы она по мѣстамъ не пестрила либеральными, отрицательными тенденціями. Впрочемъ и въ данномъ случаѣ она представляетъ болѣе соблазна для свѣтскихъ читателей, чѣмъ для духовныхъ. Нашъ семинаристъ, вспоенный и вскормленный на изученіи философскихъ и богословскихъ наукъ, знакомый поэтому и съ еще болѣе радикальными воззрѣніями, легко можетъ найти опроверженіе встрѣчающихся въ книгѣ неправильныхъ мнѣній даже въ своихъ учебникахъ по философіи и богословію. И собственно говоря, эти мнѣнія и не могли бы сами по себѣ вызвать насъ на настоящіе замѣчанія, если бы мы не имѣли въ виду круга свѣтскихъ читателей гимназическаго образованія, для которыхъ они, пожалуй, могутъ представить что либо оригинальное и способное вскружить голову.

С. Л.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЕЩЕ НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОКОЙНОМЪ ЕПИСКОПѢ МИХАИЛѢ. *)

Преосвященный Михаилъ прибылъ 4 года тому назадъ въ Курскую губернію, чувствуя себя не совсемъ здоровымъ. Врачами ему былъ данъ совѣтъ нѣкоторое время не заниматься умственной работою. Согласно съ этимъ совѣтомъ, преосвященный въ теченіи довольно долгаго періода времени вовсе не приступалъ къ продолженію своего труда: истолкованіе новозавѣтныхъ книгъ св. писанія. Въ разговорахъ съ окружающими

лицами пр. Михаилъ не однажды высказывалъ, что ему не легко воздерживаться отъ работы надъ сочиненіемъ, сдѣланнымъ для него задачею жизни. Жизнь въ Курскѣ, особенно пребываніе лѣтомъ на загородной архіерейской дачѣ «Знаменское», благотворно подѣйствовали на уврѣпленіе здоровья почившаго архіепископа. Онъ самъ не разъ упоминалъ объ этомъ. Живя на дачѣ, пр. Михаилъ занимался физическими работами: насаждалъ деревья, копалъ землю, подпиралъ сухія вѣтви и т. под. Вскорѣ почившій опять взялся за продолженіе «Толковаго апостола». Въ то же время онъ занимался епархіальными дѣлами и служилъ во всѣ воскресные и праздничные дни въ Знаменскомъ соборѣ. Никто изъ бывшихъ въ Курскѣ до пр. Михаила архіереевъ не употреблялъ на служеніе литургіи столько продолжительнаго времени, какъ онъ. Онъ обращалъ особенное вниманіе на пѣніе хора: главнѣйшія сѣвки дѣлались хоромъ въ присутствіи преосвященнаго и онъ самъ указывалъ, какъ именно должно исполнять тѣ или другія духовныя пѣснопѣнія, пѣлъ самъ, поправлялъ ошибки солистовъ и хора.

Лѣтомъ прошлаго года пр. Михаилъ не служилъ нѣкоторое время, а проживалъ у себя на дачѣ въ «Знаменскомъ», и по совѣту постоянного своего врача г. А. пользовался лѣченіемъ минеральными водами. По возвращеніи его въ Курскъ осенью, у пр. Михаила заболѣли ноги. Онъ не могъ ходить и съ трудомъ занимался епархіальными дѣлами. Болѣзнь ногъ затянулась на продолжительное время. Преосвященный не имѣлъ возможности самъ посвящать кандидатовъ на священническія и дьяконскія мѣста. Тогда было сдѣлано соглашеніе съ кievскимъ епархіальнымъ начальствомъ, и кievскіе викарные архіереи рукоположили многихъ изъ курскихъ ставленниковъ. Одно время въ Курскѣ разнесся даже слухъ о томъ, что болѣзнь ногъ пр. Михаила неизлѣжима, и что онъ удалился на покой. Былъ консилиумъ курскихъ врачей, и, какъ говорили, безъ особеннаго успѣха. Тѣмъ не менѣе зимою пр. Михаилъ оправился отъ болѣзни и опять началъ свою дѣятельность; онъ появился и въ церкви и сталъ отправлять церковныя службы. Было замѣчено только, что онъ сталъ служить скорѣе прежняго. — Духовное завѣщаніе покойнаго было запечатано въ конвертъ съ надписью: «вскрыть послѣ моей смерти». Душеприказчиками пр. Михаилъ избралъ члена консисторіи протоіерея Лещенкова и секретаря консисторіи г. Рогачевского. Во время болѣзни преосвященный, какъ можно было замѣтить, не ожидалъ близкой кончины. Такъ онъ отклонилъ предложеніе извѣстить о его болѣзни одного изъ родственниковъ покойнаго для того, чтобы тотъ изъ Тулы прибылъ въ Курскъ. Въ послѣдніе дни своей жизни пр. Михаилъ не могъ спать и, почувствовавъ упадокъ силъ, просилъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія.

Преосвященный Михаилъ завѣщалъ похоронить себя около Знаменскаго собора, именно возлѣ алтарной стѣны собора. Большая и прекрасная бібліотека покойнаго будетъ раздѣлена, согласно завѣщанію, на двѣ части. Одна изъ нихъ поступитъ въ бібліотеку московской духовной академіи, а другая—будетъ передана курской духовной семинаріи. Говорятъ, что послѣ смерти покойнаго осталось нѣсколько составленныхъ имъ, но неизданныхъ сочиненій. Право на изданіе всѣхъ своихъ трудовъ пр. Михаилъ передалъ кievской академіи съ тѣмъ, чтобы толкованіе его повозавѣтныхъ книгъ св. писанія были сдѣланы общедоступными по цѣнѣ для народа.

Отпѣваніе тѣла почившаго епископа Михаила было совершено 23 марта. На отпѣваніе прибыли: епископъ орловскій и сѣвскій Симеонъ, по назначенію Св. Синода, и архіепископъ

*) Курскій листокъ.

вилецкій и литовскій Алексій, пріѣхавшій почтить память покойнаго епископа Михаила, какъ стараго друга и товарища; кромѣ того, были архимандриты монастырей бѣлгородскаго и бѣлогорскаго (въ Суджанскомъ уѣздѣ). (Архимандритъ курскаго Знаменскаго монастыря не присутствовалъ по причинѣ тяжелой болѣзни). Наканунѣ отпѣванія, въ 6-мъ часу вечера, тѣло покойнаго, при участіи прибывшихъ іерарховъ, множества духовенства и народа, было перенесено изъ Крестовой церкви въ главный Знаменскій храмъ, гдѣ и было поставлено подъ траурный балдахинъ. Послѣ торжественно-отслуженной панихиды, началась всенощная, которую совершалъ архіепископъ Алексій. Литургія, а затѣмъ и погребальный обрядъ были совершены соборно обоими преосвященными. Во время причастнаго стиха было сказано слово ректоромъ курской семинаріи, протоіереемъ о. М. Невскимъ. Во время отпѣванія, рѣчи были сказаны: епископомъ Симеономъ, преподав. Закона Божія въ мужской гимназій о. А. Танковымъ и др. Около четырехъ часовъ по полудни отпѣваніе было окончено, и тѣло покойнаго епископа Михаила было перенесено священнослужителями, чрезъ монастырскій дворъ, къ мѣсту погребенія. Похороненъ епископъ Михаилъ за главнымъ алтаремъ Знаменскаго собора, подъ горнымъ мѣстомъ, въ фундаментѣ восточной стѣны храма.

Во все время отпѣванія и погребенія множество народа окружало Знаменскій храмъ. Въ самый храмъ, во время совершенія богослуженія, кромѣ начальствующихъ лицъ и учащихся, изъ публики были допущены не многіе. Изъ учащихся въ храмъ присутствовали воспитанники духовной семинаріи, духовнаго училища, мужской гимназій, реального училища и др. По совершеніи погребенія, въ архіерейскихъ покояхъ состоялась номинальная трапеза.

О П Е Ч А Т К И.

Въ статьѣ, напечатанной въ 13 № «Церковныхъ Вѣдомостей»: Библиографія. Макъ Нордау въ поискахъ за истиной.—впались слѣдующія опечатки:

На 194 й страницѣ, въ первомъ столбцѣ, на 6-й строкѣ отъ конца напечатано: *сыноуваженіе*; нужно читать: *самоуваженіе*. Во второмъ столбцѣ на 5-й строкѣ отъ конца напечатано: *миръ*; нужно читать: *тиръ*. На 195-й страницѣ, въ первомъ столбцѣ, на 8-й строкѣ сверху напечатано: *туть*; нужно читать: *туть*. На 14-й строкѣ сверху напечатано: *отрицаніе*; нужно читать: *страданіе*. На 27-й строкѣ сверху напечатано: *посылать ее*; нужно читать: *пожелать его*. Во второмъ столбцѣ, въ послѣдней строкѣ, напечатано: *и мыслящимъ*, нужно читать: *немыслящимъ*. На 196-й страницѣ, на 7-й строкѣ напечатано: *кажется*, нужно читать: *кажутся*. На 8-й строкѣ напечатано: *выходитъ*, нужно читать: *выводитъ*. На 12-й строкѣ напечатано: *попытаться*, нужно читать: *почитать*. На 15-й строкѣ напечатано: *не могъ*, *поостереся*, нужно просто читать: *поостереся*.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

«ДРЕВНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОФИСТЫ»
Сочиненіе *Брентано*, профессора частной школы политическихъ наукъ, переводъ съ французскаго *Якова Новицкаго*.

Цѣна 1 р. 50 к.

Получать можно въ Синодальной лавкѣ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

При семъ прилагается № 12 Оффиціального отдѣла.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженнѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.

В Ы Ш Л И 1, 2, 3 и 4 №№

ДВУХНЕДЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬѢ.

4 р.
за годъ
съ пер.

Воскресный День.

2 р.
на полг.
съ пер.

Содержаніе 1-го №: Воскр. День.—Надежда на Бога (стихотвореніе). *Е. Г.*—Св. Василій Великій. *Свят. П. Шумова.*—Евстафій Плакида (Повѣсть изъ исторіи христіанства I го вѣка). *М. Хитрова.*—Херсонесскій монастырь Св. Владимира въ Крыму. *Кн. Е. Горчаковой.*—Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.—Святки, Новый годъ и праздникъ Богоявленія на Руси въ древнее время. *Я. К.*—Подъ новый годъ. (Разсказъ). *В. П-ой.*—Библиографія.—Краткій очеркъ церковно-общественной жизни за 1886 годъ. **Рисунки:** Херсонесскій монастырь Св. Владимира въ Крыму (два рисунка).—И. Христосъ благословляетъ дѣтей.—Высокопреосвященнѣйшій митропол. Исидоръ.—Крещенское водоосвященіе въ деревнѣ.

Содержаніе 2-го №: Высокопреосвященнѣйшій Иоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.—Евстафій Плакида. (Повѣсть): Гл. II, III. *М. Хитрова.*—Св. Троице-Сергіева Лавра. *Кн. Е. Горчаковой.*—Костромской Ипатіевскій монастырь *Д. И.*—Ростовскій Кремль и восстановленіе его зданій. *Графа М. Толстаго.*—О различіи климатовъ. *Проф. Д. Голубинскаго.*—Кладязъ изцѣленія. (Древнее—еврейское преданіе) *Н-аго.*—Василій Степановичъ Свотеземцевъ, въ иночествѣ преп. Варлаамъ Вжскій. *Графа М. Толстаго.*—Духовная журналистика за прошлый годъ. *Н. С.*—Библиографія.—Наблюденія и факты.—Смѣсь.—Отъ редакціи. **Рисунки:** Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иоанникій.—Видъ Св. Троице-

Сергіевой Лавры.—Костромской Ипатіевскій монастырь (два вида)

Содержаніе 3-го №: Срѣтеніе Господанашего І. Христа. *Свят. П. Шумова.*—Евстафій Плакида. (Повѣсть). Гл. IV. *М. Хитрова.*—Размышленія христіанина о храмѣ Божіемъ. *Свят. Н. Красновскаго.*—Евангельская проповѣдь среди язычниковъ.—Инкерманская киновія въ Крыму. *Кн. Е. Горчаковой.*—О различіи климатовъ. *Проф. Д. Голубинскаго.*—Ректоръ Московской Духовной Академіи, прот. А. В. Горскій. *Проф. В. Соколова.*—Молитва. (Стихотвореніе). *М. Хитрова.*—Религіозныя мотивы въ поэзіи Пушкина. *С. Пономарева.*—Объявленія. **Рисунки:** Инкерманская киновія въ Крыму. Срѣтеніе Господне.—Протоіерей А. В. Горскій.

Содержаніе 4-го №: Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.—Прощенный день во своемъ прошедшемъ и настоящемъ. *Архіепископа Никанора.*—Евстафій Плакида. (Повѣсть). Гл. V. *М. Хитрова.*—Ростовскій Кремль и его возстановленіе. (Продолженіе). *Графа М. Толстаго.*—Св. Троице-Сергіева Лавра (продолженіе). *Кн. Е. Горчаковой.*—Православный храмъ въ Ханькоу (въ Китаѣ). *Г. Н. А.*—Ректоръ Московской Духовной Академіи, прот. А. В. Горскій. (Продолженіе). *Проф. В. Соколова.*—Наблюденія и факты. **Рисунки:** Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.—Успенскій соборъ и колокольня въ г. Ростовѣ.—Православный храмъ въ Ханькоу (въ Китаѣ)

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Редакціи (Москва, Кожевники); въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ (Москва, Высокопетровскій монастырь); въ члѣнскихъ магазинахъ *Сергія Вас. Перлова*; въ Редакціи „Троицкія Листки“ (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.).

Редакторъ издатель: священникъ С. Уваровъ.